

2 КУРОРТНЫХ
РОМАНА
для ПЫШКИ
В РАЗВОДЕ

Злата Зорич

**Два курортных романа
для пышки в разводе**

«Литнет»

2026

Зорич З.

Два курортных романа для пышки в разводе / З. Зорич —
«Литнет», 2026

Измена мужа, потеря работы и грядущий развод — я осталась ни с чем. Но вдруг появляются эти двое... Один требует подчинения, другой — учит меня абсолютной свободе. Их объединяет одно: желание обладать мной. Они не видят моих «лишних килограммов» — они видят женщину, от которой теряют голову. Я приехала на курорт, чтобы залечить раны. А оказалась в эпицентре горячих экспериментов... Могу ли я позволить себе это безумие?
♥#Вас ждёт:МЖМ очень откровенно эмоциональные качелиместь бывшемуи конечно же ХЭ ♥#

© Зорич З., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

— Извините, но ваша бронь аннулирована. Оплата не поступила в срок.

— Как аннулирована? Мой муж... то есть мой бывший муж... — сразу же поправляю я себя. — Он должен был оплатить ещё три месяца назад. Это был... подарок. Проверьте ещё раз!

Девушка стучит ногтями по клавиатуре.

— У нас нет данных о платеже. Система автоматически сняла бронь.

— Хорошо, а... Могу я оплатить его сейчас?

У меня нет свободных денег, работу я потеряла, так что придётся снова использовать кредитную карту, которую я обещала себе больше не трогать. Не самая лучшая идея, но куда деваться? Я просто обязана перезагрузиться и немного отдохнуть!

— К сожалению, отель заполнен под завязку. Свободных номеров уже нет.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не расплакаться. Поездка в этот отель — это была последняя попытка спасти брак, который разваливался. Я собиралась простить ему измену, собиралась оживить наши отношения, но муж... Точнее, уже совсем скоро бывший муж решил иначе. Он не хочет чинить то, что уже сломано. Поэтому я приехала сюда совсем одна...

— Послушайте, — я снова обращаюсь к администратору дрожащим голосом, — я же не могу остаться на улице. Может, у вас есть что-то...? Любой, даже самый крошечный номер?

Девушка сочувственно пожимает плечами:

— К сожалению, ничем не могу помочь. Сейчас самый горячий сезон.

— Какие-то проблемы?

Я оборачиваюсь на голос и почти сталкиваюсь с мужчиной. Высокий, с жесткой линией челюсти и взглядом, который, кажется, раздевает быстрее, чем я успеваю моргнуть. На нем белоснежная льняная рубашка с расстегнутым воротом. Ткань опасно натягивается на мощной груди, подчеркивая каждое движение мускулов. Он смотрит на меня — медленно, нагло, скользя взглядом по моей фигуре, по изгибам, которые я так старательно пытаюсь скрыть под свободным кроєм.

— У девушки... возникли трудности с оплатой, — объясняет администратор. — Но свободных мест нет.

— Ну что ж. Номеров, действительно, нет, — он очаровательно улыбается мне.

Я почти смиряюсь с необходимостью искать ночлег где-то в другом месте, как он вдруг добавляет:

— Зато есть бунгало на побережье. Свободно с сегодняшнего дня.

Девушка за стойкой округляет глаза:

— Но бунгало стоит в два раза дороже номера «люкс»!

— Я знаю, сколько оно стоит, — говорит он, не сводя с меня взгляда своих темных глаз.

— Но для этой дамы... сделаем исключение. Посчитай ей по цене стандартного номера!

Я застываю. Это звучит как спасение, но от его взгляда по спине пробегает холодок. Зачем ему это? Он ведь явно не благотворитель.

— Эээ, спасибо вам, конечно. Но... Почему?

— Потому что могу, — он подмигивает мне. — А ещё... Мне нравится, когда в моем отеле останавливаются красивые женщины.

Красивая женщина — это он про кого? Я уже хотела оглядеться вокруг в поисках той самой красотки, но потом до меня дошло...

— Спасибо, — выдыхаю я, протягивая свою кредитную карточку администратору.

— Не за что, — тихо отвечает он. — Скоро увидимся!

Так называемое бунгало оказывается виллой с собственной террасой, выходящей на частный пляж, и огромным джакузи. Всё это великолепие, наверное, стоит как два моих месячных оклада.

Что этому мужчине нужно от такой неудачницы, как я? К чему этот щедрый подарок?

Что ж... Мне не везёт в любви, не везёт с работой... А вот с бунгало мне повезло!

Я бросаю чемодан у входа и выхожу на террасу, пытаюсь осмыслить происходящее. Выдыхаю и подставляю лицо солнцу. В конце концов, какая разница, чего он хочет? Я могу просто быть здесь и сейчас.

— Привет! Ты девушка Мирона? — раздаётся приятный мужской голос откуда-то снизу.

Я вздрагиваю и отступаю в тень. К террасе по деревянному настилу поднимается парень. Выгоревшие на солнце волосы, на плече — моток ярко-оранжевого троса, в руке — ласты. Тело загорелое, рельефное.

— Привет, я... Я понятия не имею кто такой Мирон... — признаюсь я растерянно.

— А как ты тогда здесь оказалась?

— Меня просто... Заселили, — я начинаю оправдываться. — А ваш... кто-то из персонала предложил мне скидку на это бунгало. Это выходит случайно.

— Мирон ничего не делает случайно, — усмехается парень, бросая ласты и трос на песок. — Кстати, я Денис. Инструктор по всему, что движется, плавает и ныряет. И я буду учить тебя получать от этого моря максимум удовольствия. Идет?

Я неуверенно киваю. Денис приближается на шаг и вдруг, без всякого предупреждения и стеснения, берёт меня за руку и поворачивает ладонью вверх.

— Мягкая, — констатирует он. — Офисная. Ни одной мозолилки. В пять утра жду тебя на пирсе, будем исправлять это недоразумение.

— В пять утра? Но я... я не занимаюсь дайвингом или чем-то таким... И вообще, я не очень спортивная.

Он смеётся.

— Когда спортивная — это неинтересно. Гораздо круче работать с теми, кто боится. Когда страх уходит, его место занимает кайф. Сама увидишь!

Он подмигивает мне и, не дожидаясь ответа, сбегает обратно на пляж, подхватывает моток троса и скрывается за скалами, насвистывая какую-то мелодию.

Я стою посреди террасы, оглушенная солнцем и его энергетикой. Что это вообще сейчас было?

Телефон в руке вибрирует, разрушая очарование момента. Сообщение в мессенджере от моего бывшего. Я хочу удалить его, не открывая, но руки предательски открывают чат.

Аленка, ну ты как? Доехала?

К горлу подкатывает тошнота. Уверена, он специально аннулировал бронь. Хотел, чтобы я застряла в чужом городе без денег.

Вместо того, чтобы зареветь, я набираю в грудь побольше воздуха и нажимаю кнопку видеозвонка. Он отвечает на удивление быстро.

— Олег, привет, — я улыбаюсь и разворачиваю камеру телефона на бирюзовую гладь море и собственное джакузи. — Просто хотела сказать спасибо. Благодаря тебе меня поселили в бунгало у самого моря. Тут гораздо лучше, чем в номере, который выбрал ты. И знаешь, здесь очень приятные люди. Уже записалась на дайвинг!

В трубке повисает тишина, а потом я слышу приглушенное: «Бунгало у моря? Да она врёт!»

Я сбрасываю вызов и отключаю уведомления.

Вдруг сзади раздаётся деликатное покашливание. Я резко оборачиваюсь, прижимая телефон к груди.

В дверях террасы, облокотившись на косяк, стоит мой сегодняшний спаситель. В его руке бутылка шампанского в серебряном ведерке, а на лице играет очаровательная полуулыбка.

— Прошу прощения, что невольно подслушал, — его голос обволакивает, как расплавленный шоколад. — Рад, что вам понравилось это место. Я решил, что нам стоит выпить за ваш приезд.

И, не дожидаясь приглашения, он смело шагает внутрь.

Глава 2

Я застываю с телефоном в руке и открытым ртом.

— Я же вам не помешаю?

— Вообще-то... — начинаю я и осекаюсь.

Вообще-то — что? Вообще-то я тут рыдаю над изменами мужа, названиваю бывшему и не жду гостей? Вообще-то я не готова к тому, чтобы красивый мужчина видел меня в таком виде?

— Вообще-то я не ждала гостей, — всё-таки выдавливаю я.

— А я и не гость. Я хозяин, — он ставит ведро с шампанским на стол и протягивает мне руку. — Мирон. Владелец этого отеля, а это... Моя личная вилла.

У него красивое лицо. Красивое, но с жёсткими чертами лица. Линия челюсти, скулы — острые, а глаза тёмные, глубокие. И во взгляде пляшут чертёта...

— Так это ваша вилла? Зачем же вы заселили меня сюда?

— А разве вам здесь не нравится?

— Нет, я просто... Вы же не собираетесь жить здесь... со мной?

И тут же краснею. Потому что вопрос звучит как приглашение. Как будто я сама этого хочу.

— Я был бы не против, — он смотрит на меня совершенно серьёзно.

Его взгляд скользит по моему лицу, спускается к шее, задерживается на губах, и я чувствую этот взгляд как прикосновение. Как будто он уже трогает меня, хотя между нами расстояние в несколько шагов.

Заметив мой испуг, он смеётся.

— Расслабьтесь, я просто шучу!

Мирон открывает шампанское с тихим хлопком, и пена бежит по горлышку бутылки на его пальцы. Он слизывает её быстрым движением, и я слежу за этим, как завороченная.

— Вы приехали сюда одна? — спрашивает он, протягивая мне бокал.

Наши пальцы соприкасаются — его горячие и мои холодные от волнения.

Мы чокаемся, и я делаю глоток. Шампанское ледяное, колющее, с пузырьками, которые лопаются на языке. Я жадно пью, чтобы дать себе время подумать. И чтобы не выпалить ряд глупых вопросов.

Например, «почему вы на меня *так* смотрите?» или «что вам *на самом деле* от меня нужно?».

— Одна, — наконец говорю я.

— Ну такая девушка долго не пробудет одна...

Я замираю с бокалом у губ. О какой «такой» девушке он говорит?

— Я совершенно обычная, — отвечаю растеряннo. — Даже... Даже хуже обычной.

— Хуже? — он прищуривается. — Почему ты так говоришь?

— Ну... — я неопределённо провожу рукой по своей фигуре, надеясь, что он сам догадается.

Про мои лишние килограммы! Про бедра, которые не влезают ни в одни модные джинсы. Про живот, который бесполезно втягивать. Про складки на боках, про целлюлит, в конце концов! Мой бывший муж годами твердил, что мне нужно срочно худеть, что я «запустила себя», что ему стыдно бывать со мной на людях.

Мирон ни о чем таком не догадывается. Или делает вид, что не догадывается. Зато смотрит так внимательно, что мне окончательно становится не по себе. Его взгляд скользит по моему лицу, задерживается на губах, потом спускается ниже — по шее, по плечам, по груди,

которую я так старательно маскирую свободным кроем. Потом он смотрит на мои бедра — те самые, которые я ненавижу больше всего — и в его глазах загорается опасный огонь.

— Ты даже не представляешь, — говорит он хрипло, — о чём я сейчас думаю.

— О чём же?

Я поднимаю взгляд и натыкаюсь на его улыбку. Ох, зря. Потому что эта улыбка обещает мне неприятности. Или приключения. Или всё сразу.

— Так зачем вы здесь, Мирон? — спрашиваю я, делая шаг назад. — Кроме как выпить за мой приезд?

Он шагает ближе. Теперь я сильнее чувствую аромат его парфюма, смешанный с запахом его тела, и у меня кружится голова.

— Давайте будем начистоту, — он ставит свой бокал на стол и больше не улыбается. — Вы — мой типаж. Стопроцентное попадание.

Он поднимает руку и заправляет прядь моих волос за ухо. Его пальцы касаются моей щеки, и меня прошибает током от макушки до пяток.

— Что вы имеете в виду?

Он улыбается, нагло разглядывая меня.

— Роскошная, сочная женщина. С сочным телом, которое так и хочется пробовать на вкус... С волнующими изгибами...

Его пальцы уже скользят по моей шее, спускаются к ключицам, и я застываю, как кролик перед удавом.

Он принимает мою растерянность за согласие. Его вторая ладонь ложится мне на талию, сжимает сквозь тонкую ткань сарафана — и я чувствую, какие у него сильные пальцы. Он притягивает меня к себе, но я упираюсь ладонями в его грудь. Белая льняная рубашка — горячая, слегка влажная от жары — и под ней перекачиваются мышцы.

— Ты чувствуешь? — шепчет он, наклоняясь к моему уху. — То, что между нами?

Чувствую. Ещё как чувствую! Внизу живота разливается тянущее, пульсирующее тепло. У меня подкашиваются колени. И это пугает меня даже больше, чем его руки на моём теле, его голос у моего уха, его властный напор.

Я никогда не реагировала так на мужчин. Даже на собственного мужа в лучшие времена. А тут — три минуты разговора, одно прикосновение, и я готова растечься лужицей у его ног.

Это неправильно. Я не могу... Я не такая. Я не...

— Прекратите! — выдыхаю я и упираюсь сильнее. — Прекратите немедленно!

Он замирает. Руки не убирает, но отстраняется немного, заглядывает мне в лицо.

— Я тебя напугал?

— Да! — вру я. Потому что страх — это сейчас не самое главное. Главное другое. Моё собственное возбуждение пугает меня до чёртиков!

— Я совсем не знаю вас. А незнакомцев принято опасаться!

Он отпускает меня и делает шаг назад.

— Извини, — говорит тихо. — Полагаю, я действительно слишком погорячился. Ты уж меня пойми... Не каждый день встретишь такую... Красотку. Но я не отказываюсь от своих слов. И я не привык отступать...

— Спасибо за шампанское, — говорю я в сторону. — Но мне, наверное, нужно распаковать вещи и...

— Конечно, — он подходит к двери. — Не буду мешать. Тебе нужно отдохнуть, освоиться. Но... Я буду ждать тебя сегодня вечером в ресторане на пирсе. В восемь.

Я открываю рот, чтобы отказаться. Я приехала сюда зализывать раны, а не искать приключений на свою пятую точку. Я не готова к ужинам с мужчиной, который смотрит на меня так, будто я... Его десерт!

— Посмотрим, — отвечаю уклончиво. Не уверена, что смогу решиться на эту встречу, но... Какая-то часть меня не просто хочет, а прямо-таки жаждет продолжения!

Как давно я не чувствовала себя желанной! Как давно никто не смотрел на меня так!

Смогу ли я справиться с этим искушением? Или... может, ему стоит поддаться?

Глава 3

После ухода Мирона, я беру недопитый бокал, выхожу на террасу и сажусь в плетёное кресло.

Пляж внизу уже ожил: до меня доносится громкий смех и плеск воды. Я смотрю на отдыхающих и чувствую себя самой одинокой и несчастной на свете. У девушек на пляже плоские животы, острые коленки, тонкие запястья. Загорелые красотки в купальниках не прячут свои бедра под парео, а отдыхают и веселятся вместе со своими мужчинами и детьми.

Идиллия! У меня такой никогда не было и, наверное, уже никогда не будет...

Но тут же в голове всплывают слова Мирона.

Ты — мой типаж. Стопроцентное попадание.

Что это вообще значит? Я, конечно, слышала, что у мужчин бывают определенные предпочтения. Блондинки, брюнетки, высокие, миниатюрные... Но чтобы женщина с моими формами была чьим-то «стопроцентным попаданием»? Верится с трудом.

Хотя... говорят же, что есть мужчины, которых привлекают исключительно полные женщины. Но сама я таких никогда не встречала. Мой бывший муж был точно не из таких.

А Мирон говорил такие странные вещи...

Роскошная, сочная женщина. С телом, которое хочется пробовать на вкус...

Неужели такие мужчины существуют? И он — один из них?

И если есть на свете мужчины, которые считают моё тело красивым, то зачем я терпела того, кто заставлял меня ненавидеть себя? Зачем я втягивала живот, пряталась в бесформенные балахоны, отказывалась от еды и всё равно слышала «ты себя запустила»?

Мирон будет ждать меня в восемь. Я могу выяснить всё у него, могу прямо спросить.

А могу остаться здесь, выпить что-нибудь из мини-бара и лечь спать. Это безопасно. Это привычно. Это правильно.

Но если я не пойду на встречу, то так никогда и не узнаю, чем может обернуться такое знакомство.

Я возвращаюсь в спальню — к чемодану, чтобы начать мучительный выбор платья.

Потому что, кажется, я всё-таки решилась пойти.

Но когда я открываю чемодан, моя уверенность куда-то испаряется.

Я смотрю на кучу вещей и понимаю: мне совершенно нечего надеть. Простенький сарафон, дешевое платье в горошек, а вот это зелёное... Ткань красивая, но оно на таких тоненьких бретельках! Открытые плечи. Открытая спина. Я купила его в надежде на лучшие времена — когда похудею, но наступили только времена ещё худшие...

Но я всё-таки надеваю его, подхожу к зеркалу и придирчиво себя осматриваю. Плечи полные, округлые, с россыпью веснушек. Тяжёлая грудь, которая не помещается в лиф платья. Живот выпирает, сколько его ни втягивай. Бёдра — широкие, массивные.

— Кого он обманывает? — мои глаза наполняются слезами. — Он просто играет со мной! Или у него какое-то извращённое чувство юмора...

Нет. Никуда я не пойду! Останусь здесь. Закажу еду в номер. Буду смотреть на то, как счастливы другие, и жалеть себя. Это у меня отлично получается.

Но тут мой взгляд падает на недопитую бутылку шампанского. И я вспоминаю то, как именно Мирон на меня смотрел. Неужели такое можно сыграть? У него расширялись зрачки, когда он с жадностью смотрел на меня, пальцы с силой сжимали мою талию. А потом он выдохнул: «Роскошная женщина...»

Я выбираюсь из своего укрытия, в котором провела целый день, раздумывая и сомневаясь, когда солнце уже наполовину село в море. У меня подгибаются колени, но я всё равно иду по дорожке к пирсу. И чем ближе я подхожу, тем громче слышна музыка и смех.

Я останавливаюсь за живой изгородью и выглядываю.

Это что-то невероятное. Какой шикарный ресторан! Гирлянды тёплого света, белые ска-терти, официанты с бабочками. Девушки — худые, загорелые, в струящихся шёлковых пла-тьях, будто сошли с обложки журнала.

Я смотрю на них, потом вниз — на себя.

И меня охватывает страх.

Мирон просто пошутил. Или поспорил с кем-то. Или... Да какая разница? Мне здесь не место! Я буду среди этих худых красоток как бегемот. Они будут коситься на меня. Перешёп-тываться.

Я разворачиваюсь и почти бегу обратно. Влетаю в бунгало, достаю бутылку из мини-бара и делаю глоток прямо из горла. Я пью, плачу и вспоминаю Олега. Все те обидные и грубые слова, которые он мне когда-либо говорил.

Думаешь, ты такая нужна кому-то? Ты только посмотри на себя! Сама виновата, что я тебе изменил. Кто угодно бы сделал так на моем месте.

Я допиваю и падаю на кровать лицом в подушку. И засыпаю прямо так — в мятом платье, с размазанными макияжем и слезами на глазах.

Просыпаюсь я от громкого стука.

Я подскакиваю на кровати, не сразу вспомнив, где именно нахожусь. Солнце бьёт в окна. В голове — туман. Стук повторяется — настойчивый, громкий.

И тут я понимаю: стучат не в дверь. Стучат в стеклянную стену террасы!

Я поворачиваю голову и замираю от ужаса.

За стеклом стоит Денис. Он с улыбкой машет мне рукой, как будто это нормально — заглядывать в чужое бунгало в такую рань!

Я хватаю простыню и испуганно прижимаю её к груди. А он смеётся.

— Открой! — доносится до меня его приглушённый голос.

Я встаю и подхожу к двери. Открываю на пару сантиметров.

— Ты с ума сошёл? Я сейчас вызову охрану!

— Я и есть охрана. Ну, почти. А ты пропустила наш урок! — он опирается плечом о косяк и сверкает белозубой улыбкой.

— Какой ещё урок? — я хлопаю глазами, пытаюсь проснуться. — Я ни на какой урок не записывалась!

— Ещё как записывалась, — он подмигивает. — Я тебе вчера сказал: жду утром на пирсе, будем делать заплыв. Ты не пришла... Пришлось мне идти за тобой!

— Я ни на что не соглашалась!

— Ты кивнула. Я сказал «в пять утра». Ты снова кивнула. Это считается!

Вчера я была так растеряна, что кивала на автомате.

— Это недоразумение, — говорю я твёрдо. — Я не собираюсь никуда идти. Я не умею плавать, я боюсь воды и вообще... Я ещё сплю!

— Уже нет, — он улыбается ещё шире. — Давай, у тебя десять минут. Купальник, поло-тенце, никакой косметики — всё равно море смоем. Жду на пляже.

— Я никуда не пойду.

— Тогда я вытащу тебя силой.

Я смотрю на него и понимаю: он не шутит.

А ещё понимаю, что у него очень красивые глаза — светло-голубые, почти как море за окном, и в них тоже отражается солнце.

— Ты не посмеешь, — говорю я, но голос звучит неуверенно.

Он берёт меня за руку и тянет к себе. Я вскрикиваю и отстраняюсь. Простыня падает на пол.

— Десять минут! — кричит он уже с террасы. — Если что, купальник можешь и не одевать. Лучше всего купаться голый...

Я застываю растерянно. В мятом платье, с головной болью от похмелья и полным непониманием, что делать дальше.

Потом смотрю на часы. Половина шестого утра. Море за террасой — бирюзовое, спокойное, солнце ласковое, а на безлюдном пока ещё пляже маячит фигура Дениса. Он приветливо машет мне рукой.

И я с удивлением понимаю, что начинаю улыбаться.

Глава 4

Денис молча берёт меня за руку и куда-то ведёт. Куда-то прочь от отельного пляжа.

— Куда мы? — спрашиваю я, оступаясь на камнях. Крепче хватаюсь за него, и он тянет меня вверх по тропинке, протоптанной в скалах.

— Есть одно место... Маленький пляж за скалами. Там тихо, спокойно, и никто не будет пялиться.

Мы спускаемся по вырубленным в камне ступеням, и передо мной открывается крошечная бухта. Белый песок, бирюзовая вода, скалы по бокам, как естественные стены. И ни души вокруг.

— Вот это да...

— Я же говорил, — он стягивает футболку через голову. — Здесь нас никто не увидит. Можешь расслабиться.

Я делаю вид, что люблюсь видами, но краем глаза смотрю на него. У него загорелое, рельефное тело, с широкими плечами и узкими бёдрами. Определенно есть на что посмотреть...

На песке лежит огромная доска — сапборд, кажется, так это называется. Я видела, как на таких катаются отдыхающие: выглядит красиво. И совершенно невозможно для такого человека, как я.

Денис подхватывает доску, и его мышцы перекачиваются под кожей. Я сглатываю слюну...

— Тунику снимай, она нам не понадобится!

— Я лучше так.

— Ты в ней утонешь! — он смеётся. — Она намокнет и станет тяжёлой. Давай, не стесняйся. Здесь же никого нет! Время слиться с природой в любовном экстазе...

Я мнусь, но всё-таки стягиваю тунику через голову. Руки сами собой тянутся прикрыть живот, но Денис перехватывает мою ладонь.

— Не надо, — говорит он мягко.

Я киваю, хотя внутри всё сжимается. Он — спортивный, загорелый, с рельефным прессом, который видно даже под свободной футболкой. Что он может знать о том, каково это — стесняться своего тела?

Денис придерживает доску, пока я забираюсь на неё.

— Я боюсь.

— Бойся и делай. Это лучший способ.

Я сажусь на колени, вцепляясь в края доски. Доска покачивается, но я удерживаю равновесие.

— Теперь весло. Гребь плавно, не спеши.

И у меня получается! Я плыву! Внутри разливается тёплое чувство. Я уже и забыла, каково это — чувствовать, что ты на что-то способна.

— Ну вот! А говорила, что неспортивная. Вставай теперь. Давай, я помогу.

— Нет-нет-нет, я упаду!

— Упадёшь — и что? Вода тёплая. Я рядом. Давай! Доверься мне.

Он протягивает обе руки, и я хватаюсь за них. Колени дрожат. Доска качается. Сердце колотится в горле.

— Получается! — кричу я.

И в этот момент доска уходит из-под ног.

Я лечу в воду. Море накрывает меня с головой, тёплое и солёное. Но тут же чьи-то сильные руки хватают меня за талию и вытягивают на поверхность.

Денис держит меня. Одной рукой за талию, второй — за бедро. Мои ноги не достают до дна, и я инстинктивно обхватываю его бёдра своими. Наши тела прижимаются друг к другу — и между нами только тонкая ткань моего купальника и его плавок.

— Тише, тише, — говорит он хрипло. — Я тебя держу. Всё хорошо.

Но «хорошо» — это не то слово. Потому что его пальцы на моих бедрах. Я чувствую его дыхание на своем лице. Я чувствую каждый мускул его груди, прижатый к моей. Я чувствую...

Ого!

Я чувствую его член. Твёрдый, большой, оно упирается прямо мне между ног, в самую чувствительную точку. Его пальцы поглаживают край купальника, забираются под резинку — самую малость — но этого достаточно, чтобы у меня вырвался тихий стон.

И я знаю: если мы пробудем в этой воде ещё секунду...

Но он вдруг подхватывает меня под ягодицы и несёт к берегу.

— Ты чего? — я задыхаюсь от неожиданности. — Отпусти, я сама выйду!

— Я спасаю тебя, женщина, не мешай.

Я чувствую, как напрягаются его мышцы, и мне становится стыдно.

— Отпусти, — прошу я. — Я тяжёлая. Ты надорвёшься.

— Тяжёлая? — переспрашивает он. — Ну если только для хлюпиков... А я далеко не хлюпик.

И он демонстративно подкидывает меня на руках. Я вскрикиваю и вцепляюсь ему в шею. Он смеётся.

— Видишь? Даже не запыхался. Ты лёгкая как пёрышко.

— Ты нагло врёшь!

— Я никогда не вру, Алена.

Мы валимся на песок — мокрые, взъерошенные, запыхавшиеся — и он лежит рядом со мной, раскинув руки. А я вдруг понимаю, что улыбаюсь. Мне хорошо.

— Сап — это определённо твоё, — говорит он, поворачивая голову. — Завтра продолжим.

— Я чуть не утонула!

— Но не утонула же. Я был рядом.

Я отвожу взгляд. Он смотрит на меня, и я вижу в его глазах нескрываемое желание. А ещё... А ещё у него всё ещё стоит член...

— Денис, — спрашиваю я, выразительно косясь на его стояк. — Почему ты...? Я ведь... Ты же видишь, какая я.

— Ты секси. Разве сама этого не понимаешь?

— Нет. Я никогда... Никто никогда не называл меня секси. А сегодня ты... И вчера Мирон сказал, что я его типаж...

— Ну да, он любитель девушек с формами. Серьёзно, у него пунтик на этом. Фетиш, можно сказать.

— Так это правда? Такие мужчины существуют?

— Существуют. Но даже без учёта этого... Ты очень сексуальная.

Я молчу. Понятия не имею, как отвечать на такие комплименты.

— Почему ты его отшила?

— С чего ты это взял?

— Просто Мирон вчера был зол как чёрт. А у него только две причины злиться: проблемы с отелом и с женщиной. С отелом проблем не было. Значит, женщина. А единственная новая женщина здесь — ты. Плюс он поселил тебя в своё личное бунгало.

— Я не отшила его, я просто... Он пригласил меня на ужин, а я... Когда увидела всех этих красивых, стройных девушек в ресторане... Решила, что мне там не место.

Денис хмурится.

— Знаешь, в чём твоя главная проблема?

— В лишнем весе?

— Нет, — он качает головой. — Твоя проблема в том, что ты привыкла думать о себе хуже, чем ты есть на самом деле. Ты так зажата... Я это чувствую даже на расстоянии вытянутой руки.

Я открываю рот, чтобы возразить, но он не даёт.

— У тебя шикарные формы, от которых у нормальных мужиков крышу снесёт. Мирон это понимает. Я понимаю. Но ты сама должна это понять. Иначе так и будешь от всех шарахаться...

Его рука ложится на моё колено и медленно скользит выше к бедру.

— Ты думаешь, что тебя не хотят, — говорит он тихо. — Но это неправда. Как видишь, я хочу тебя.

Я чувствую жар, который расходится от его руки по всему телу.

— Дай себе шанс, — шепчет он. — Позволь себе то, чего никогда не позволяла...

Глава 5

Солнце печёт плечи, море убаюкивает. И я понимаю, что хочу этого. Хочу его. Поэтому не отстраняюсь, когда его пальцы скользят под край моего купальника.

— Давай я помогу тебе расслабиться, — говорит он тихо.

— Что ты... что ты хочешь сделать?

— Просто доверься мне. Закрой глаза. И не открывай, пока я не разрешу.

Я смотрю на его губы. У него красивые губы — чётко очерченные, чуть припухшие, чертовски соблазнительные. Было бы приятно его поцеловать...

— Хорошо, — выдыхаю я и закрываю глаза.

Остаются только звуки: шум волн, крик чаек, моё собственное дыхание. И его присутствие. Я чувствую его кожей. Он рядом. Он очень, очень близко...

— Ты уже мокрая, — говорит он. — И дело не в море.

Он прав. Я чувствую влагу между ног с того самого момента, как он прижимался ко мне в воде своим стояком. Я была возбуждена всё это время — и скрывала это. Но сейчас, с закрытыми глазами, скрывать больше не получается.

Его пальцы зацепляют край моего купальника и сдвигают в сторону. Я чувствую прохладный бриз на самой интимной части тела — и тут же его горячее дыхание. Теперь я полностью открыта перед ним. Его губы скользят по внутренней поверхности бедер.

Я вскрикиваю, когда его язык касается меня *там*.

Я не могу дышать. Я не могу думать. Всё, что я могу — это чувствовать. Его горячий рот. Его умелый язык, который скользит по мне. Его пальцы, которые раздвигают меня шире. Я вцепляюсь в песок, выгибаюсь навстречу, и из моего горла вырывается стон.

— Вот так, — шепчет он. — Хорошая девочка.

Он приподнимает мои бёдра и вылизывает между ног так, будто я — самый вкусный десерт. Его язык рисует круги вокруг клитора — медленно, дразняще, а потом накрывает его губами и начинает посасывать. Я стону. Громко. Неприлично. Так, как никогда в жизни не стонала. Даже с мужем в лучшие времена.

Я раздвигаю бёдра шире — инстинктивно, не думая. Даю ему доступ. Приглашаю. И он принимает приглашение. Его язык проникает внутрь — глубоко, насколько это возможно — и я чувствую, как мои мышцы сжимаются вокруг него.

Потом он возвращается к клитору. Его язык порхает по нему — то быстро, то медленно, то кругами, то сверху вниз. Я извиваюсь на горячем песке. Мои бёдра дрожат. Из груди вырываются звуки, которые я не могу контролировать.

А потом он добавляет пальцы.

Сначала один. Он скользит внутрь — легко, без сопротивления, потому что я мокрая настолько, что слышен хлюпающий звук. Мне должно было быть стыдно, но мне плевать. Мне плевать на всё, кроме его пальцев внутри меня и его языка на клиторе.

Он добавляет второй палец. Начинает двигать ими — быстро, ритмично, в такт движениям языка. Хлюпающие звуки становятся громче.

Вторая его рука тянет ткань вниз — и освобождает мою грудь из плена мокрого купальника. Он начинает поглаживать, пощипывать мой сосок.

Нарастающее напряжение внизу живота скручивается в тугую спираль.

Оргазм накрывает меня как морская волна. Подхватывает, швыряет, и я кричу. Сжимаю его волосы. Выгибаю спину. Денис не останавливается — он продолжает двигать пальцами, продолжает трахать меня сквозь оргазм, растягивая его, делая бесконечным.

Потом я просто лежу на песке и пытаюсь понять, кто я теперь. Та Алена, которая приехала на курорт вчера, никогда бы не позволила себе подобного.

Эта Алена лежит сейчас на песке с раздвинутыми бёдрами. Она только что позволила вылизать себя мужчине, которого совсем не знала.

— Открывай глаза, — говорит Денис.

Я открываю.

Он уже стоит на коленях рядом с моим лицом. Его губы блестят — мои соки всё ещё на них. Он облизывается. Потом мой взгляд опускается ниже. И я вижу его стояк — огромный, твёрдый, он упирается в мокрую ткань так, что, кажется, сейчас прорвёт её.

— Не хочешь помочь мне с этим? — спрашивает он хрипло.

Я киваю.

Он запускает руку в плавки и вытаскивает член.

У меня расширяются глаза.

Он огромный. Толстый, с выступающими венами, с багровой головкой, которая вся блестит от смазки.

Денис обхватывает член рукой и делает несколько быстрых движений. Он смотрит на меня. На моё лицо. На мою грудь, вывалившуюся из купальника. На мои раздвинутые бёдра.

Рука двигается быстрее. Его дыхание становится рваным.

— Открой для меня рот, — просит он, и я подчиняюсь. — Вот так, хорошая девочка...

Сперма падает мне на губы, стекает по подбородку. Она горячая, густая, и покрывает моё лицо.

— Вот видишь, — говорит он, тяжело дыша. Его член всё ещё пульсирует в руке. — Какая ты сексуальная. Как ты меня возбудила!

Вдруг с отельного пляжа доносятся голоса.

Я хватаю тунику, прижимаю её к лицу и вытираю сперму. Заправляю грудь обратно в купальник. Поправляю сдвинутую ткань между ног.

И тут же замечаю тень у скалы. Она мелькает на долю секунды. Кто-то стоял там. Кто-то видел...

— Там кто-то есть, — шепчу я.

Денис спокойно заправляет член в плавки и встаёт. Подаёт мне руку.

— Ну и что? Если даже кто-то нас видел, то это его проблемы.

Глава 6

Может, мне показалось? После всего, что случилось, у меня до сих пор кружится голова.

— Пойдём, — снова зовёт меня Денис.

Я вкладываю ладонь в его руку и поднимаюсь.

Одёргиваю тунику, проверяю купальник и пытаюсь пригладить волосы. Бесплезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.